

Научная статья

УДК 811.161.1+371

doi: 10.15293/1812-9463.2201.05

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) в методике преподавания иностранных языков

Федотова Нина Леонидовна

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Россия, n.fedotova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>*

Ши Цзеся

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
st103108@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8861-950X>*

Аннотация. В статье представлен CLIL как метод решения проблем студентов-нефилологов в процессе формирования профессиональной компетенции. Рассматриваются различные определения понятия CLIL, анализируются особенности предметно-языкового интегрированного обучения в методике преподавания иностранных языков на основе мнений ряда ученых и сравнения между CLIL и аналогичным термином CBI. Выделяются основные компоненты CLIL – 4C: содержание, коммуникация, познание и культура, а также три разновидности языка, связанные с ним, включая язык обучения, язык для обучения и язык через обучение. Кроме того, описываются преимущества CLIL с точки зрения используемых материалов на занятиях, инструментальной природы иностранного языка и развития языковой личности и способностей учащихся. Основная идея статьи заключается в том, что CLIL может быть использован в качестве эффективного средства для обучения студентов-нефилологов иностранным языкам благодаря своим особенностям и преимуществам перед традиционным обучением. Цель статьи – уточнить понятие CLIL в методике преподавания иностранных языков и углубить его понимание, чтобы правильно использовать его на занятиях по специальным предметам для повышения качества обучения иностранных студентов-нефилологов. CLIL считается перспективным в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, профессиональные знания, CLIL, 4C, языковой треугольник, язык специальности, инновационная технология

Для цитирования: Федотова Н. Л., Ши Цзеся. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) в методике преподавания иностранных языков // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 1 (65). С. 38–48. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.05>

Original article

Content and language integrated learning (CLIL) in foreign language teaching methodology

Fedotova Nina Leonidovna

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, n.fedotova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>

Shi Jiexia

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, st103108@student.spbu.ru, <https://orcid.org/000-0001-8861-950X>

Abstract. The article presents CLIL as a problem-solving method for non-philological students in the process of forming professional competence. Different definitions of the concept of CLIL are considered, the features of content and language integrated learning in foreign language teaching methodology are analyzed based on the opinions of a number of scientists and comparison between CLIL and the similar term CBI. The main components of CLIL – 4C are highlighted: content, communication, cognition and culture, as well as the three types of language associated with it, including language of learning, language for learning and language through learning. In addition, the advantages of CLIL in terms of the materials used in lessons, the instrumental nature of the foreign language, and the development of students' linguistic personality and abilities are described. The main idea of the article is that CLIL can be used as an effective tool for teaching foreign language to non-philological students due to its features and advantages over traditional education. The purpose of this article is to clarify the concept of CLIL in foreign language teaching methodology and to deepen its understanding in order to properly use it in special subject lessons to enhance the quality of teaching foreign non-philological students. CLIL is considered promising in foreign language teaching.

Keywords: teaching, foreign language, professional knowledge, CLIL, 4C, language triangle, language for special purposes, innovative technology

For citation: Fedotova N. L., Shi Jixia. Content and language integrated learning (CLIL) in foreign language teaching methodology // Journal of Pedagogical Innovations. 2022;(1(65)):38–48. (in Russ.). <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.05>

Введение. В современном международном образовании иностранный язык рассматривается как одна из важных дисциплин, изучаемых в вузе. Это в большей степени относится к обучению иностранных студентов, которые овладевают неродным языком в языковой среде, поскольку языковой барьер и скорость адаптации в новых образовательных условиях влияют на результаты обучения.

Однако для иностранных студентов-нефилологов овладение иностранным

языком как таковым не является конечной целью обучения: изучение неродного языка должно быть продолжено в рамках курсов по специальности для формирования иноязычной коммуникативно-прагматической компетенции [8, с. 39], т. е. умений профессионального общения в различных коммуникативных ситуациях.

Стоит также отметить, что особенность современной политики в области образования – повышение качества профессионального образования и подго-

товка высококвалифицированных специалистов, способных реализовать себя в профессиональной сфере. Ключевым показателем выступает профессиональная компетенция [2, с. 104], так как именно от нее зависит конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда.

Цель статьи – уточнить понятие CLIL в методике преподавания иностранных языков, выявить существенные характеристики этой технологии, чтобы эффективно использовать ее на занятиях по специальным предметам для повышения качества подготовки иностранных студентов-нефилологов.

Методология исследования.

Развитие профессиональной компетенции основано на владении языком специальности. Язык специальности представляет собой совокупность всех языковых средств, применяемых в ограниченной специальностью сфере коммуникации в целях обеспечения взаимопонимания занятых в ней людей [10, с. 188]. В связи с этим при обучении студентов-нефилологов иностранному языку актуальной задачей является формирование профессиональной компетенции, необходимой для общения в профессиональных целях.

При обучении языку специальности особое внимание уделяется терминологической лексике. Высокая степень дифференциации учебных дисциплин привела к увеличению количества терминов и терминологизированных лексических единиц. В профессионально ориентированном обучении иноязычной специальной лексике, особенно в сложных лексико-тематических группах, отсутствует системность и функциональность, что усложняет освоение языка специальности.

Таким образом, основными проблемами, существующими в преподавании

иностранных языков, являются: сосредоточенность содержания обучения на системе изучаемого языка и изучении языковых и речевых средств, входящих в зону общего владения языком, нерациональный подход к составлению учебных планов и программ изучения специальных предметов, а также трудности в приобретении профессиональных знаний иностранными студентами-нефилологами.

Методисты единодушны в том, что совершенствование технологии обучения иностранному языку в специальных целях связано с поиском баланса между изучением языка специальности и общим владением иностранным языком. Одной из перспективных можно назвать инновационную технологию CLIL. Ее применение в иностранной аудитории преследует две цели: одновременное изучение профильных учебных дисциплин и овладение иностранным языком, на котором ведется обучение в вузе [3, с. 18]. С помощью CLIL можно достичь конечной цели образовательного процесса – профессиональной подготовки специалиста.

Наше исследование основано на определении CLIL в научно-методической литературе, анализе разных точек зрения ученых, сравнении CLIL с аналогичным по сути термином CBI, обзоре характеристик и преимуществ CLIL.

Результаты и обсуждение.

По мнению многих исследователей, CLIL обладает огромными дидактическими возможностями в обучении иностранным языкам. Термин CLIL (Content and language integrated learning) был предложен исследователем в области многоязычного образования Дэвидом Маршем (David Marsh) в 1994 г. Первоначально этот термин относился к процессу преподавания учебных предметов или их отдельных частей на иностранном

языке. В 1996 г. CLIL начал активно внедряться в учебных заведениях Финляндии и Нидерландах, а в 2005 г. Европейская комиссия предложила Евросоюзу использовать модель CLIL в преподавании иностранных языков. Технология CLIL успешно применяется в Европе и даже в некоторых странах Африки и Азии.

Существует более 40 определений CLIL, этот термин имеет очень широкое толкование и понимается по-разному разными специалистами в области педагогики. Например, Европейская комиссия рассматривает CLIL как концепцию, в рамках которой иностранный язык выступает в качестве средства обучения [7, с. 226]. К. Бэнтли описывает CLIL как общий термин, охватывающий контексты обучения, в которых содержание предмета преподается через другой иностранный язык [9, с. 329]. В самом широком определении CLIL – методика, направленная на развитие коммуникативной компетенции учащихся на неродном языке в том же образовательном контексте, в котором у них формируются общеучебные знания и умения [7, с. 226].

Из имеющихся определений термина CLIL, дефиниция, предложенная Д. Маршем, считается наиболее обоснованной: это подход к образованию с двойной направленностью, при котором дополнительный язык используется для изучения и преподавания как содержания, так и языка, т. е. в процессе обучения внимание уделяется не только содержанию и не только языку [18, с. 43]. В этом определении подчеркивается тот факт, что использование CLIL направлено на одновременное достижение двух целей: изучение как дисциплины, так и непосредственно иностранного языка. Эти цели взаимосвязаны, даже если в какой-то момент времени акцент делается больше на одном или на другом.

В 1979 г. канадский лингвист Джим Камминс описал 2 понятия, которые тесно связаны с CLIL – BICS и CALP [14, с. 540]. BICS (Basic Interpersonal Communicative Skills) – это языковые навыки, необходимые в повседневных социальных ситуациях, например, когда люди общаются в социально-бытовых ситуациях (в магазине, ресторане, спортивном клубе и т. д.). CALP (Cognitive Academic Language Proficiency) относится к социальному образовательному контексту и предполагает наличие языковых навыков, необходимых для академических целей [12, с. 73], которые можно определить как «уровень, которого учащийся достиг, и степень усвоенности устных и письменных академических дискурсов» [13, с. 67] (the extent to which an individual has access to and command of the oral and written academic registers of schooling – *Перевод наш – Н. Ф., Шу Ц.*). CLIL объединяет BICS и CALP, т. е. развивает оба направления и стремится интегрировать профессиональные знания и изучение иностранного языка. С точки зрения ряда ученых, CLIL представляет собой общее название, которое охватывает многие виды методов обучения, основанных на усвоении предметного содержания, в том числе CBI (Content-based instruction), погружение в язык (immersion), LAC (Language Across the Curriculum) и др. [19, с. 196]. Однако большинство специалистов считают, что CLIL является методом обучения, объединяющим преподавание специальных предметов и преподавание неродного языка [4, с. 329]. И в зависимости от среды, где изучается язык, и целей обучения данный метод обучения называется по-разному, например, в США – CBI, в Канаде – “погружение”, но суть метода одна и та же – обучение на основе предметного содержания.

Существует точка зрения, согласно которой CLIL рассматривается как развитие СВИ [11, с. 16]. Между этими понятиями действительно наблюдается сходство:

1) оба подчеркивают предмет как центральный объект обучения, т. е. не изучение иностранного языка как такового, а изучение конкретного предмета через иностранный язык;

2) оба используют иностранный язык как инструмент для изучения конкретного предмета;

3) в процессе обучения особое внимание уделяется развитию умений в во всех видах речевой деятельности с помощью таких аутентичных материалов, как журналы, телепрограммы, интернет-ресурсы и т. п.;

4) в процессе обучения учащиеся должны приобрести соответствующие познавательные, языковые и мыслительные навыки;

5) они имеют одинаковую теоретическую базу, поскольку базируются на гипотезе “входа” (input hypothesis), предложенной С. Крашеном [16], и модели социокультурной теории (sociocultural theory), разработанной Л. С. Выготским [Marginson, Dang, 2017]. Результат такого объединения теорий – направленность обучения на усвоение специальных декларативных знаний, которое может активизировать мыслительные процессы

учащихся и стимулировать изучение иностранного языка, что в конечном итоге повышает эффективность обучения.

Хотя CLIL и СВИ имеют много общего, они отличаются по своему происхождению и дидактическим принципам. СВИ как усовершенствованный метод коммуникативного обучения (CLT) был разработан американскими учеными в 1970–80-х гг. для использования при обучении носителей английского языка второму иностранному языку [17, с. 83]. CLIL зародился в неанглоязычных странах Европы: в Германии, Италии, Испании и Нидерландах его применяли для обучения не носителей английского языка. Первоначально оба метода использовались только для преподавания английского языка как иностранного, но по мере развития и совершенствования методики они были распространены на преподавание других иностранных языков, включая русский язык как иностранный (РКИ). Кроме того, CLIL и СВИ имеют разные дидактические компоненты. Модель учебной программы CLIL объединяет содержание предмета и иностранный язык через систему 4С: содержание (content), коммуникация (communication), познание (cognition) и культура (culture) [6, с. 65] (рис. 1).

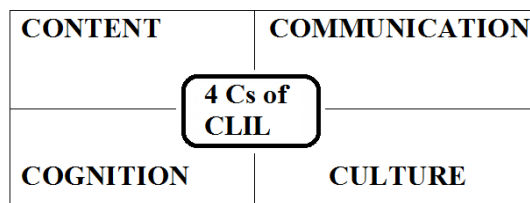

Рис. 1. Основные компоненты CLIL – 4 С

Содержание (content). Содержание в преподавании CLIL включает знания, навыки и умения, которые студенты

приобретают в процессе изучения иностранного языка. Это могут быть системные знания в таких областях, как

экономика, политика, международные отношения, медицина и др., или знание определенной темы: этническая принадлежность, язык, религия, образование и т. д. Поддержка предметного содержания позволяет интегрировать языковые знания с реальными жизненными контекстами не только для повышения мотивации к изучению неродного языка, но и для усвоения и углубления предметных знаний и иностранного языка.

Коммуникация (communication). В CLIL акцент делается на развитии способности учащихся использовать иностранный язык в коммуникативных целях через изучение содержания предмета, т. е. способности использовать язык для определенной сферы общения (передача информации, выражение мнений и идей, связанных с содержанием предмета). Это означает, что преподаватели должны создавать на уроках аутентичную языковую среду, побуждающую учащихся к общению, но это не исключает приобретение языковых знаний, включая произношение, лексику, грамматику и обучение видам речевой деятельности.

Познание (cognition). Познавательная деятельность развивает мыслительные навыки учащихся. При разработке учебной программы на основе CLIL преподаватели должны включать задания для тренинга мыслительных механизмов, чтобы побудить учащихся к анализу, оцениванию и решению интеллектуальных задач. Принято считать, что существует две формы обучения, одна из которых называется “поверхностным обучением”, которое предполагает понимание и запоминание информации [1, с. 11]. Другая форма – “глубокое обучение”: в его основе лежит сравнение того, что изучается на данном занятии, с изначальными знаниями и опытом, чтобы обеспечить критическое понимание новых знаний, на базе которых можно

создать новые [Там же]. Поверхностное и глубокое обучение не противопоставляются друг другу, они тесно связаны между собой. Творческое обучение может быть по-настоящему реализовано только при условии постоянного обмена и взаимодействия поверхностного и глубокого обучения. Для эффективного применения CLIL необходимо сбалансировать соотношение между двумя формами обучения и проводить обучение иностранному языку CLIL посредством активизации процессов понимания, запоминания, анализа, оценки и применения.

Культура (culture). Поскольку язык и культура взаимосвязаны, то технология CLIL направлена на обеспечение эффективной межкультурной коммуникации, осознание учащимися собственной культурной идентичности при понимании специфики других культур, а также на развитие творческих способностей индивида с широким мировоззрением. При использовании CLIL обучение не ограничивается только общением с учащимся, оно должно быть интерактивным по сути, выступая в форме группового и совместного обучения. Сферой обучения может быть класс, аудитория, школа, университет, община, город, страна или даже весь мир.

CLIL дает мультипликативный эффект благодаря изучению трех типов языков, которые включают в себя язык обучения (language of learning), язык для обучения (language for learning) и язык через обучение (language through learning) (рис. 2).

Язык обучения представляет собой основу обучения, он соотносится со знанием языка, которое непосредственно связано с пониманием изучаемого содержания, например, терминологического словаря по темам, особенностей функционирования языковых средств и т. д.

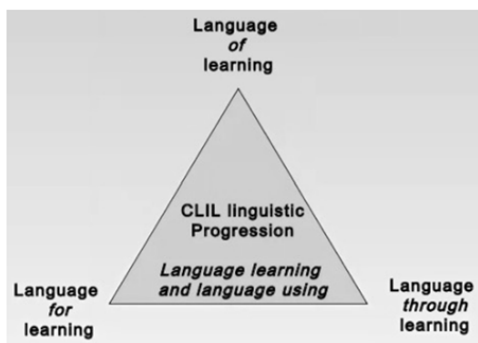

Рис. 2. Языковой треугольник (language triptych)

Язык для обучения является средством коммуникации между преподавателем и обучающимися, он необходим для формирования умений формулирования мыслей и способом изучения, которым требуется овладеть при изучении иностранного языка: ведение записей и конспектирование на иностранном языке; понимание общей идеи изучаемого материала; участие в дискуссии на иностранном языке (объяснение, вопросы, ответы); сбор материала на иностранном языке, связанного с изучаемым предметом, написание эссе, рефератов и др.

Если язык для обучения является основной целью CLIL, то *язык через обучение* – сочетанием двух вышеупомянутых типов обучения. Благодаря обильной речевой практике, студенты могут достичь необходимого уровня владения иностранным языком, т. е. освоить тематику предметов, которые преподаются на иностранном языке, улучшить свои коммуникативные умения и одновременно приобрести соответствующие языковые знания. Таким образом, изучаемый язык постоянно используется для выражения смыслового содержания: учащиеся приобретают знания, овладевают навыками, умениями и стратегиями в процессе взаимодействия с преподавателями и одногруппниками.

Языковой треугольник позволяет не только установить внутреннюю связь

между предметным содержанием и языковыми целями, но и решать задачи обучения языку для учащихся с разными когнитивными стилями и языковыми уровнями.

По мере развития когнитивных и языковых способностей учащихся цели обучения становятся все более сложными. Требования к языку обучения, языку для обучения и языку через обучение не разделены, они являются трехмерными, опираются на различные контексты технологии CLIL и преподавания иностранных языков, благодаря чему содержание и язык ставятся в равные условия, и учащиеся изучают язык не ради него самого. CLIL создает аутентичные коммуникативные ситуации для обучающихся, делает изучение языка более естественным и практикоориентированным, дает возможность использовать язык как инструмент для познания мира, а также повышает уровень владения иностранным языком.

CLIL можно охарактеризовать как комбинированную, сочетающую язык и предметное содержание модель обучения, в которой иностранный язык используется в качестве средства для преподавания других предметов. Междисциплинарное двуязычное обучение, которое сегодня осуществляется в некоторых международных и двуязычных учебных заведениях, является конкретным примером внедрения метода CLIL.

В основе методики CLIL при обучении иностранным языкам лежит использование языка для обучения и изучение способов использования языка (Using languages to learn, and learning to use languages) [15]. Как утверждают многие исследователи, CLIL имеет значительные преимущества перед традиционным обучением иностранным языкам:

1) преподавание иностранного языка на занятиях с использованием методом CLIL в большей степени сосредоточено на применении аутентичных текстов, чем на использовании отдельных слов и выражений. Каждое занятие проходит по теме какого-либо предмета, объединяя содержание этой темы с обучением языку, помогает учащимся осваивать язык с точки зрения знания предмета и его применения для изучения предмета. Учебный языковой материал (лексика, грамматика и синтаксические структуры), а также вся учебная деятельность сконцентрированы на предмете, что позволяет поместить учащихся в аутентичный контекст на протяжении всего урока и облегчает понимание и запоминание изучаемого материала. Технология CLIL помогает учащимся достичь баланса между знаниями по предмету и словарным запасом, поддерживает их языковые потребности в соответствующих специальных областях и позволяет по-настоящему синхронизировать развитие мышления и умений, чтобы язык использовался в реальных ситуациях;

2) CLIL отражает инструментальную природу иностранного языка, использует его как средство для изучения других предметов и предоставляет учащимся возможность успешно применять свои языковые знания не только на занятиях по языку. Общение студентов направлено на выполнение аутентичного языкового задания, а не на "псевдокоммуникативное" общение с целью попрактиковаться в иностранном языке.

На занятиях с использованием технологии CLIL параллельно структурируются предметные знания и языковые средства, поэтому учащиеся успешно усваивают декларативные знания и их способы их использования;

3) технология CLIL при обучении иностранным языкам помогает развивать поликультурную языковую личность. Возникнув в развитых странах, методы обучения иностранному языку на основе предметного содержания разрабатывались для удовлетворения потребности в двуязычных специалистах в условиях глобализации. Главной и конечной целью обучения иностранному языку является его использование для формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и в области соответствующей специальности [5, с. 128], а не только сдача экзаменов. Именно поэтому в подготовке будущих специалистов иностранные языки рассматриваются скорее как инструменты для понимания мира и саморазвития, а способность изучать нужные предметы с помощью иностранного языка является ключом к профессиональному росту.

Выводы.

В настоящее время технология CLIL получила широкое признание во всем мире. Основной особенностью, отличающей CLIL от других технологий, является "двойной фокус" – сочетание предметных знаний и языковых способностей, а также уникальная система 4C и модель языкового треугольника. Возникновение CLIL позволяет более эффективно обучать иностранным языкам, в то же время, требование к владению предметными знаниями не снижается при использовании иностранных языков в преподавании. CLIL сочетает в себе лучшие элементы различных теорий и моделей обучения, включая методы BICS, CALP, CLT, CBI, поверхностное

обучение, глубокое обучение и др., постоянно эволюционирует и развивается. В этом отношении CLIL – это не метод или методика преподавания, не подход к созданию учебных программ, а скорее, инклюзивная и динамично развиваю-

щаяся педагогика. Глубокое понимание технологии CLIL может оказать помощь в разработке рекомендаций и развитии методических идей для более качественного обучения иностранным языкам.

Список источников

1. *Арпентьева М. Р.* Глубинное и поверхностное обучение в подготовке современных экономистов // Математическая подготовка студентов экономических направлений: материалы междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 9–17.
2. *Глухий Я. А., Ростовцева В. М.* Обучение языку специальности в контексте развития профессиональных компетенций // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6 (108). – С. 104–107.
3. *Григорян С. А., Лебедева Е. А.* Особенности внедрения модели интегрированного овладения содержанием обучения и иностранным языком в российскую образовательную систему // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 5 (48). – С. 17–21.
4. *Качкина И. И., Мишланова С. Л.* Особенности предметно-языкового интегрированного обучения английскому языку учащихся начальной школы (на примере межпредметного обучения: окружающий мир и английский язык) // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: сб. ст. молодых ученых: в 2 ч. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2018. – С. 323–332.
5. *Матухин Д. Л.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 121–129.
6. *Намычкина Е. В.* Методика CLIL в преподавании английского языка для профессионального общения в вузах пожарно-технического профиля // Культура и безопасность. – 2021. – № 1. – С. 62–66.
7. *Салехова Л. Л., Данилов А. В.* CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. – 2015. – № 12. – С. 226–229.
8. *Скляр Е. С.* К вопросу о профессионально ориентированных пособиях по русскому языку для иностранных учащихся // Карельский научный журнал. – 2018. – № 4 (25). – С. 39–41.
9. *Токмакова Ю. В.* Особенности применения технологии CLIL при обучении иностранному языку // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы нац. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во ВГАУ, 2020. – С. 328–332.
10. *Хохлова Г. А., Пискунова С. В.* Проблемы обучения дисциплине «Русский язык специальности» иностранных студентов экономического профиля // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 12 (058). – С. 188–193.
11. *Cenoz J.* Content-based instruction and content and language integrated learning: The same or different? // Language, culture and curriculum. – 2015. – Vol. 28 (1). – Pp. 8–24.
12. *Cummins J.* BICS and CALP: Empirical and theoretical status of the distinction // Encyclopedia of language and education. – 2008. – Vol. 2 (2). – Pp. 71–83.
13. *Cummins J.* Language, power and pedagogy. Bristol, – MA: Multilingual Matters, 2000. – 320 p.
14. *Guduru R. K.* Enhancing ESL Learners' Idiomatic Competence: Bridging the Gap between BICS and CALP // International Journal of Social Sciences & Education. – 2011. – Vol. 1 (4). – Pp. 540–556.

15. *Hussain S.* It's Never too Late to Mend: Potentials of CLIL Pedagogical Approach to Internationalize Ethiopian Journalism Education // *Creative Education*. – 2019. – Vol. 10 (10). – Pp. 2246–2269.
16. *Krashen S.* We acquire vocabulary and spelling by reading: Additional evidence for the input hypothesis // *The Modern language journal*. – 1989. – Vol. 73 (4). – Pp. 440–464.
17. *Kwangsawad T., Yawongsa P.* Bridging the gap between CLT and CBI theory and practice // *Educationist*. – 2009. – Vol. 3 (2). – Pp. 83–89.
18. *Marsh D., Hood P.* Content and language integrated learning in primary East Asia contexts (CLIL PEAC) // *The proceeding of primary innovations regional seminar, BANGKOK 2008, Bangkok, Thailand, Mar., 2008: A Collection of Papers*. – Bangkok, 2008. – Pp. 43–50.
19. *Prtljaga J., Gojkov A.* Foreign language preschool teachers education // *The education at the crossroads-conditions, challenges, solutions and perspectives, BITOLA 2018, Bitola, Republic of Macedonia, 10–11 nov., 2017: Conference Proceedings*. – Bitola, 2018. – Pp. 193–198.

References

1. *Arpentieva M. R.* Deep and surface learning in the training of modern economists. Mathematical training of students in economic areas: materials of the International scientific methodological conference. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2016. Pp. 9–17. (in Russian)
2. *Glukhiy YA. A., Rostovtseva V. M.* Teaching the language of a specialty in the context of the development of professional competencies. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2011, No 6 (108), pp. 104–107. (in Russian)
3. *Grigoryan S. A., Lebedeva Ye. A.* Features of the implementation of the model of integrated mastery of the content of education and a foreign language in the Russian educational system. *Science and education: property and economy; entrepreneurship; law and administration*, 2014, No 5 (48), pp. 17–21. (in Russian)
4. *Kachkina I. I., Mishlanova S. L.* Features of subject-language integrated teaching of English to elementary school students (on the example of inter-subject teaching: the world around and English). *Actual problems of studying foreign languages and literatures: collection of articles by young scientists: in 2 parts*. Perm: Publishing House of Perm State National Research University, 2018. Pp. 323–332. (in Russian)
5. *Matukhin D. L.* Professionally-oriented teaching of a foreign language to students of non-linguistic specialties. *Language and Culture*, 2011, No 2 (14). Pp. 121–129. (in Russian)
6. *Namyckina Ye. V.* CLIL Methodology in Teaching English for Professional Communication in Higher Educational Institutions of a Fire-Technical Profile. *Culture and Safety*, 2021, No 1, pp. 62–66. (in Russian)
7. *Salekhova L. L., Danilov A. V.* CLIL-integrated subject-language learning: conceptual idea, advantages and models. *Kazan Science*, 2015, No 12, pp. 226–229. (in Russian)
8. *Sklyar Ye. S.* On the issue of professionally oriented Russian language aids for foreign students. *Karelian scientific journal*, 2018, No 4 (25), pp. 39–41. (in Russian)
9. *Tokmakova YU. V.* Features of the application of CLIL technology in teaching a foreign language. *Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex: materials of the republic scientific and practical conference*. Voronezh: Publishing House of VGPU, 2020. Pp. 328–332. (in Russian)
10. *Khokhlova G. A., Piskunova S. V.* Problems of teaching the discipline "Russian language of the specialty" for foreign students of the economic profile. *Socio-economic phenomena and processes*, 2013, No 12 (058), pp. 188–193. (in Russian)
11. *Cenoz J.* Content-based instruction and content and language integrated learning: The same or different? *Language, culture and curriculum*, 2015, Vol. 28 (1), pp. 8–24.

12. *Cummins J.* BICS and CALP: Empirical and theoretical status of the distinction. *Encyclopedia of language and education*, 2008, Vol. 2 (2), pp. 71–83.
13. *Cummins J.* *Language, power and pedagogy*. Bristol, MA: Multilingual Matters, 2000. 320 p.
14. *Guduru R. K.* Enhancing ESL Learners' Idiom Competence: Bridging the Gap between BICS and CALP. *International Journal of Social Sciences & Education*, 2011, Vol. 1 (4), pp. 540–556.
15. *Hussain S.* It's Never too Late to Mend: Potentials of CLIL Pedagogical Approach to Internationalize Ethiopian Journalism Education. *Creative Education*, 2019, Vol. 10 (10), pp. 2246–2269.
16. *Krashen S.* We acquire vocabulary and spelling by reading: Additional evidence for the input hypothesis. *The modern language journal*, 1989, Vol. 73 (4), pp. 440–464.
17. *Kwangsawad T., Yawongsa P.* Bridging the gap between CLT and CBI theory and practice. *Educationist*, 2009, Vol. 3 (2), pp. 83–89.
18. *Marsh D., Hood P.* Content and language integrated learning in primary East Asia contexts (CLIL PEAC). The proceeding of primary innovations regional seminar, BANGKOK, 2008, Bangkok, Thailand, Mar., 2008: A Collection of Papers. Bangkok, 2008. Pp. 43–50.
19. *Prtljaga J., Gojkov A.* Foreign language preschool teachers education // The education at the crossroads-conditions, challenges, solutions and perspectives, BITOLA 2018, Bitola, Republic of Macedonia, 10–11 nov., 2017: Conference Proceedings. Bitola, 2018. Pp. 193–198.

Информация об авторах

Федотова Н. Л. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: n.fedotova@spbu.ru, orcid: <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>

Ши Цзеся – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: st103108@student.spbu.ru, orcid: <https://orcid.org/0000-0001-8861-950X>

Information about the Authors

N. L. Fedotova – Dr. of Pedagogical Science, Professor, Professor of Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, e-mail: n.fedotova@spbu.ru, orcid: <https://orcid.org/0000-0002-3470-0262>

Jiexia Shi – Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, e-mail: st103108@student.spbu.ru, orcid: <https://orcid.org/0000-0001-8861-950X>

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 07.02.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication 07.02.2022.

